ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

УДК 340

DOI: 10.18522/2313-6138-2021-8-1-10

Баренбойм Петр Давидович,
кандидат юридических наук,
первый вице-президент Международного
союза (содружества) адвокатов, заместитель
научного руководителя Междисциплинарного
центра философии права при Институте
философии РАН

Barenboim, Petr D.,
PhD in Law, First Vice-President
of the International Union of Lawyers,
Deputy Research Director of the Interdisciplinary
Center for the Philosophy of Law at the Institute
of Philosophy of the Russian
Academy of Sciences

ФИЛОСОФСКАЯ ОСНОВА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА (РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ PAUL TIEDEMANN “PHILOSOPHICAL FOUNDATION OF HUMAN RIGHTS”. SPRINGER, SWITZERLAND, 2020)

THE PHILOSOPHICAL BASIS OF HUMAN RIGHTS (REVIEW OF PAUL TIEDEMANN’S “PHILOSOPHICAL FOUNDATION OF HUMAN RIGHTS”. SPRINGER, SWITZERLAND, 2020)

АННОТАЦИЯ. Данная статья представляет собой рецензию на работу современного философа права П. Тидеманна (“Philosophical Foundation of Human Rights”), посвященную одной из главных проблем современности — философским основаниям доктрины прав человека. Автор обращает внимание на актуальность философско-правовых исследований в современном мире, показывает роль философии права в современном образовательном и правоприменительном пространстве.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: философия права; правовая политика; правовые идеалы; права человека; достоинство личности; правовая культура; правосознание.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Баренбойм П.Д. Философская основа прав человека (рецензия на книгу Paul Tiedemann “Philosophical Foundation of Human Rights”. Springer, Switzerland, 2020) // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. 2021. Т. 8, № 1. С. 58–61. DOI: 10.18522/2313-6138-2021-8-1-10.

ABSTRACT. This article is a review of the work of the modern legal philosopher P. Tiedemann (“Philosophical Foundation of Human Rights”), devoted to one of the main problems of our time — the philosophical foundations of the doctrine of human rights. The author draws attention to the relevance of philosophical and legal research in the modern world, shows the role of the philosophy of law in the modern educational and law enforcement space.

KEYWORDS: philosophy of law; legal policy; legal ideals; human rights; dignity of the individual; legal culture; legal awareness.

FOR CITATION:

Barenboim, P.D. The Philosophical Basis of Human Rights (Review of Paul Tiedemann’s Philosophical Foundation of Human Rights. Springer, Switzerland, 2020). *Bulletin of the Law Faculty, SFEDU*. 2021. Vol. 8, No. 1. P. 58–61 (in Russian). DOI: 10.18522/2313-6138-2021-8-1-10.

Просьба крупнейшего в мире издательства научной литературы «Спрингер» отрецензировать книгу немецкого философа права Пауля Тидеманна «Философская основа прав человека»¹ дает возможность обратиться вновь к теме значения философии права как для учебного процесса, так и для юриспруденции в целом. На Западе, особенно в англосаксонских странах, понятия «верховенства права» и «конституция» широко используются не только в науке, но и в обиходном языке как доктринальные символы правопорядка. Они прочно вошли в правосознание граждан и часто используются шире своего юридического содержания. Так, например «конституция» широко используется в американской печати и на телевидении скорее как символ справедливости, чем просто юридический документ. Этому способствовал философско-правовой подход, выведший это понятие за пределы чистой юриспруденции и у нас ещё недостаточно развитый. Как пишет академик РАН Абдусалам Абдулкеримович Гусейнов, «именно Конституция является, должна стать для нас и символом, и квинтэссенцией права и как сделать так, чтобы она спустилась с неба на землю и стала реально работающей силой в правовом пространстве страны ... Отечественная правовая наука и российское общественное сознание постепенно усваивают мысль, что право и закон — не одно и то же, и что право выше закона»².

Здесь высказана важнейшая мысль, что философско-правовое осмысление понятия «конституция» отрывает его от конкретного правового документа и абстрагирует как некий высший принцип справедливости, одновременно конкретизируя в этом качестве в каждодневной действительности. Только философия права может в должной мере развивать правовые доктрины и придавать им достаточную степень абстракции и одновременно жизненной повседневности. «Пока природа и влияние правовой доктрины недостаточно изучены. Академические юристы и политологи могут проводить интенсивные исследования в области права, но они в основном игнори-

руют достижения друг друга... Правовая доктрина устанавливает на будущее рамочные условия для решения судебных дел... Исследователи-юристы интенсивно рассматривают вопросы нормативного значения доктрины, но уделяют мало внимания тому, как она применяется на практике. Ученые других наук могут делать важную описательную работу реального функционирования судов, но в основном игнорируют значение правовой доктрины. Соответственно, мы создаем плохое понимание наиболее важного вопроса: как право функционирует в обществе»³. Преодолеть эту проблему можно только привлечением философии права.

По мнению профессора Харриса, в современном английском языке понятия «юриспруденция», «философия права» и «правовая теория» (по-русски, видимо, теория государства и права) сливаются, поэтому бороться за их строгое различие — непродуктивная задача⁴. Но что хорошо англичанину, совершенно обязательно правильно для России, которая своей философии права до конца XIX века не имела, а возникшая в тот период тенденция к ее развитию была прервана в 1917 году. Философия права в России, к сожалению, не развивалась с необходимой последовательностью. А ведь существует классическая формула Сенеки, которую я цитирую по труду Августина Аврелия: «Нельзя заниматься философией на досуге; следует пренебречь всем, чтобы посвятить себя той, для которой мало и всей нашей жизни. Нет большой разницы, навсегда ты оставил философию или же только прервал занятия ею; ведь если ты перестал заниматься философией, она покинет тебя»⁵. Поэтому, по моему мнению, в России теория государства и права ни в научном, ни в учебном плане не может заменить философию права, которая имеет более широкую, чем юриспруденция, методологию исследования.

Существует распространенная в мире тенденция включать философию права в состав политической философии или, как минимум, сливать их воедино как некие взаимодополняющие части. Неожиданно выясняется, что обо-

¹ Paul Tiedemann. Philosophical Foundation of Human Rights. Springer, Switzerland, 2020.

² Предисловие, Петр Баренбойм, Трактат о библейском начале философии права, М., 2013, с. 5. URL: <http://philosophicalclub.ru/content/docs/traktat.pdf>

³ Tiller E.H., Cross F.B. What is Legal Doctrine // Northwestern University Law Review. 2006. Vol. 100. № 1. P. 518.

⁴ Harris J. Legal Philosophies. Oxford, 2004.

⁵ Августин Аврелий. Исповедь. М., 1992. С. 270.

собленность философии права неудобна и для большинства юристов, которые склонны сливать ее с юриспруденцией в широком смысле этого слова или с теорией государства и права и историей политических учений. Это можно объяснить нежеланием совершать трудное восхождение к энциклопедическим высотам философии права и преодолевать традиционное догматическое юридическое мышление. Кроме того, доминанта политической философии, которая в настоящее время практически слилась с политической идеологией, также может отталкивать некоторых юристов от анализа философских проблем. Эти две встречные тенденции привели к тому, что философия права в начале XXI века оказалась малонаселенным дрейфующим островком между материками философии и права. Современная российская ситуация отнюдь не уникальна. Вот что писал известный французский философ права Мишель Вилле (1914–1988): «Нигде в мире философия права не сталкивается с такой враждебностью, как у нас в стране. Философы относятся к ней с презрением. Им недостает правовой начитанности... Что касается наших коллег-юристов, большинство из них не жалуется представляемую здесь дисциплину. Общеизвестно, что у французских юристов философия права вызывает аллергию... Самой нездоровой из всех философий представляется философия права... Европейские философы Нового времени и современности сталкиваются исключительно с деятельностью научного, нравственного и политического характера. Это не значит, что они полностью игнорировали право. Задача общей структуризации мироздания требовала от них уделять некоторое внимание праву: правовые доктрины есть у Спинозы, Локка, Канта, Гегеля или Огюста Конта... Но они рассуждали о праве, не имея ни малейшего повода наблюдать его реалии. У Декарта, Паскаля, Гегеля, Конта, Ницше, Кьеркегора, Фрейда, а тем более — у Сартра, или Хайдеггера, или у деятелей сегодняшней Сорбонны мы не видим даже крупинцы правового опыта» (Перевод Н.А. Кравцова)¹.

Представляется, что у нас философия права неудобна для юристов, привыкших к категорической определенности дефиниций и избегающих философских абстракций, которые как раз

необходимы для юридической теории и практики. Подтверждением этому служит рецензируемая книга Пауля Тидеманна — учебник, основанный на цикле лекций, прочитанных автором в 2016–2020 гг. в Гессенском университете. Учебник сориентирован на студентов-юристов старших курсов, но, как правило, малознакомых с философией права. Автор не только философ и юрист, но еще и судья, поэтому уделяет большое значение практическому применению. Поэтому его учебник можно рассматривать и как методическое пособие для практиков.

Опираясь на философско-лингвистический подход к употребляемым терминам, автор разбирает название Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и показывает, что оно состоит из неразделимых синонимов, что мешает практическому применению документа. Также как и содержание ст. 3 Европейской Конвенции о защите прав и свобод: «Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию»².

Похоже, к обычным видам толкования текстов: юридическому, грамматическому, историческому, логическому, нужно добавить философское, которое будет включать как вертикальное, то есть доктринально-концептуальное, так и горизонтальное, то есть философско-лингвистическое толкование.

Автор считает, что подходы со стороны классической и социальной философии не применимы к правам человека и только концепция человеческого достоинства, основанная на постулатах Иммануила Канта, является основой для права человека³. Он также указывает на необходимость различать реальные и фиктивные права. К последним он относит право на собственность⁴.

Так, в учебнике приводится пример выступления Папы Римского Франциска в феврале 2015 года, когда он похвалил за уважение к достоинству ребенка отца, который его физически наказывая за проступки, не бьет его по лицу. В то же время законодательство Герма-

¹ Цит. по: Кравцов Н.А. Философия права Мишеля Вилле. Ростов-на-Дону, 2005. С. 180, 203, 204.

² Tidemann. Op. cit. P. 145.

³ Op. cit. P. 67, 121, 144.

⁴ Op.cit. P. 316.

нии и ряда других стран запрещает любое физическое и психическое насилие в отношении детей. Но, по мнению Тидеманна, в период пандемии принудительная прививка не будет пыткой и унижающим достоинство физическим воздействием.

Он также считает необходимым открытие новых неписаных прав человека и добиться правовой определенности и ясности применяемых терминов. Особенно когда речь идет об английском языке, на котором составлен международный договор, ратифицированный и подлежащий применению в стране.

Мы в Адвокатской палате г. Москвы обнаружили при таком толковании неправильность перевода базового термина *mental* как «нравственный», что искажает правоприменение Конвенции ООН против пыток.

Конечно, английский язык (точнее, ломаный английский) стал фактически международным языком мирового общения, и его позиции продолжают стремительно укрепляться, благо-

даря, например, Интернету. Однако англосаксонский правовой менталитет и основанный на многовековых традициях общего права (*common law*) юридический здравый смысл, преломляясь в ломаном английском других народов и недостаточном правовом знании самых квалифицированных переводчиков, ускользают, почему значение многих понятий и целых институтов остается недостаточно ясным. В начале третьего тысячелетия это стало острым вопросом международного и национального права. Пример философско-лингвистического анализа синонимов из учебника Тидеманна показывает, что философия не усложняет, а наоборот, упрощает предмет правового исследования, приближает его к практике применения.

Учебник заслуживает перевода на русский язык, поскольку не только проясняет многие сложные вопросы прав человека, а также показывает необходимость философского анализа этой темы.

¹ Нагорная С., Хазиев Ш. Долг адвоката и этика психолога. М., 2020.